

Иногда связь —
не дар, а испытание.
Иногда, чтобы спасти его,
нужно открыть себя ей.

ТРЕТЬЯ СИЛА

ИХ СВЯЗЬ — ЕЁ ПУТЬ — ИХ ВЫБОР

ИРИНА РЯЗАНЦЕВА

Ирина Рязанцева

Третья сила

<https://litres.ru/73933096>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мара зарабатывает на чужих несчастливых браках.

Отвороты. Снятие привязок. Проклятия для неверных мужей и слишком настойчивых женихов. Живёт одна в доме с мастерской, собирает редкие травы в опасных горах и старается не привязываться ни к кому.

Даже её фамильяр — язвительная шиншилла по имени Мышка — уверена, что люди приносят только проблемы. Особенно герцоги.

Горгуд Нарраба — знаменитый охотник за драконьими артефактами, боевой маг и кошмар светских интриганок. Его годами пытаются женить, опоить, приворожить и поймать в брачные сети.

Всё меняется, когда она находит его в горах — изломанного, умирающего и связанного с тем, чего не должно существовать.

С живой драконицей.

Теперь за ними охотятся, древняя магия просыпается, политические интриги выходят из-под контроля.

А связь между Марой, Гором и драконом становится слишком опасной. Потому что иногда истинная связь — это не дар, а катастрофа.

Содержание

Глава 1. Камень помнит	5
Глава 2. То, что не должно жить	17
Глава 3. Там, где магия молчит	30
Глава 4. Живое не берут силой	37
Глава 5. Огонь не греет сразу	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ирина Рязанцева

Третья сила

Глава 1. Камень помнит

Камень помнит

В горах было тихо не потому, что там не было звуков. А потому, что звуки там не приживались.

Они срывались с камня, глохли во мху и в снегу, вязли в холоде и исчезали, не оставляя эха.

Мара любила это место.

Здесь никто не звал.

Ничего не требовал.

И магия... молчала.

Когда работаешь с жизненными потоками, то весь окружающий мир воспринимается как оркестр из множества инструментов. Жаль только, артисты редко бывают сыграны так, чтоб это хотелось постоянно слушать. Не симфония, а какофония. Белый назойливый шум, от которого важно отдыхать, чтоб не терять способности выделять и слышать важное.

Драконьи горы — аномальная зона, они глушат магию, а ты остаёшься наедине с собой настоящим. Здесь не работают ни накопители, ни магические стимуляторы, ни врождённый

внутренний источник. Только мозги и мышцы. И даже если очень захочется, врать другим и себе уже не выйдет, особенно, если планируешь выбраться отсюда живым.

Мара остановилась на краю уступа, присела, провела пальцами по тёмному прожилку в скале. Камень был холодный, сухой и пустой.

— Не ты, — пробормотала Мара.

Большая серая шиншилла на плече недовольно фыркнула.

— Мы уже третий день «не ты», — язвительно протянула Мышка. — Может, проблема в методе?

— Может, проблема в тебе?

— Ну конееечно. Разумеется, это я виновата в том что здешние камни нам не рады, нашем трехдневном блуждании непонятно где и твоей фееричной тяге к приключениям на свою безволосую попу!

Мара усмехнулась краем губ, но не ответила — с Мышкой только начни пререкаться. Тем более, что пушистый филей её фамильяра вполне уютно устроился у Мары в капюшоне и прекрасно себя чувствовал в отличие от неё самой.

Ветер усилился, ударил в спину, словно подталкивая дальше, выше.

Ей нужен был кристалл.

Не просто камень, а дикий кварц, тот, которого ещё не касалась чужая рука. Такие держали в себе отпечаток первого касания, настраивались на ауру и позволяли своему владельцу себя программировать глубже и надежней. С ними зелья

работали иначе — чище, дольше... опаснее.

Жаль, найти такое сокровище можно только высоко в горах, да ещё и не каждому они в руки даются. Горы словно испытывают тебя на прочность, раз за разом путая тропы, осыпая щебень под ногами, поливая дождём и пронизывая ветром. А вдруг ты зазнался и больше не достоин?

Мара знала, куда идёт. Раз за разом доказывая себе и горам, что достойна каждой крошки драгоценного кварца. Хотя и приходилось изрядно подморозить себе всё, а не только попу.

— Мы что, идём ещё дальше? — Мышка вытянула нос, принюхалась. — Так далеко мы ещё не заходили и вообще, мне тут не нравится.

— Тебе нигде не нравится.

— Неправда. Мне нравится дома, где тепло, мягко и нет вероятности умереть глупо.

— Умереть глупо — это не сюда, это к моим клиентам. И вообще, ничего, что ты шиншилла, между прочим, и должна радоваться свободе, огромным скалам и всяким в них пещерам?

— О, тогда мы точно в нужном месте, — буркнула Мышка и спрыгнув с плеча Мары поскакала вперёд заглядывать в ту самую расщелину, что внезапно оказалась у них под ногами.

Мара уже собиралась ответить, когда остановилась.

Не из-за звука. Из-за его отсутствия.

Ветер дул. Камень скрипел. Снег сыпался.

Но где-то впереди... было пусто.

Слишком пусто.

Она медленно выпрямилась.

— Назад, — тихо сказала она.

— О, ты всё-таки одумалась и мы возвращаемся? — ожи-
вилась Мышка.

Мара приложила палец к губам, едва качнув головой в сторону, сделала шаг вперёд и всё же заглянула.

Тёмный провал в скале. Пещера. У входа след не звери-
ный и не человеческий. Слишком глубокий для обычного
шага. И слишком рваный, словно существо, оставившее сле-
ды, было смертельно уставшим или даже больным. Дракон?

Кровь она почувствовала раньше, чем увидела. Металл в
воздухе. Тёплый, густой, с явным несвежим оттенком болез-
ни тут же осел неприятной солью на языке и заставил смор-
щиться. Шиншилла та и вовсе принялась тереть нос лапкой
и нервно подергивать хвостом.

— О, нет-нет-нет, — прошептала Мышка. — Мы не идём
туда. Пожалуйста, скажи, что не идём, нам не надо...

Мара уже шла.

— Нет. Ну нет же! Пойдём поищем камешки в другом ме-
сте, Марочка, не...

Внутри пещеры кто-то застонал.

Глухо. На грани чуткого слуха.

Но этот кто-то пока живой, а значит, пройти мимо уже не
позволит кодекс целителя.

Мара остановилась у входа всего на секунду.

Потом шагнула внутрь. Там было темнее, чем снаружи. Даже не столько из-за отсутствия света, обычные камни хоть немного отблескивают росой или белесыми и бурыми разводами от потеков того же конденсата. Тут же сплошная матовая чернота и мелкая пылевая взвесь в остатках воздуха.

Даже верное огниво лишь с пятой попытки дало нужную искру для свечи, словно сама пещера не хотела, чтобы в ней что-то происходило.

Он лежал у стены как сломанная кукла. В дрожащем свете крохотной походной свечи всё это вообще казалось свалкой останков, а не человеком. Если бы не стон.

Сначала Мара разглядела руку. Сбитую, в крови, с порванными перчатками и лохмотьями вместо рукава.

Потом ногу в крепком высоком ботинке со стальными мысками. Пожалуй, это было единственное целое во всём теле, потому как остальное было...

Сломанное. Не раненое, а именно смятое. Как будто его не били, а вместо мяча лупили об стены и пол. Держали его за эту ногу что-ли? А, точно, вот и следы зубов чуть выше ботинка, удивительно, что кости не в крошку, а просто перелом.

— Поздно, — хрипло сказал он, не открывая глаз.

Она замерла.

— Я ещё ничего не сказала.

— Тогда не говори, — усмешка была почти незаметной.

— Сил нет слушать.

Мара медленно подошла ближе и только тогда увидела лицо.

И замерла второй раз.

— Вот дерьмо, — тихо сказала она.

— Поддерживаю, — выдохнул он.

Заплывший глаз, под ним вместо половины лица ком из крови и грязи. Тёмные волосы, свёрнутый в сторону некогда орлиный нос, и платиновая серьга в ухе с гербом в виде меча и пламени.

Горгуд Нарраба. Герцог, боевой маг, охотник на драконов и артефакты. Убийца живого воплощения первородной магии, наследник рода Нарраба — монополиста в металлургии. Бабуля в их редкие с Марой встречи своими сплетнями прожужжала все уши: у них там в великосветском курятнике уже чуть ли не тотализатор, кому и когда удастся захомутать это сомнительное сокровище.

И сейчас его светлость Почти Труп свалился на голову, точнее попался под ноги Маре. Как бы теперь его вытащить и передать целителям так, чтоб никто не прознал, иначе исключительно из бабской зависти и солидарности просто за одно лишь знакомство плакал весь Марин невеликий бизнес, независимость и жизнь.

— Ты выглядишь хуже, чем на портретах, — спокойно заметила она.

— Я польщён.

Она присела рядом.

— Не двигайся.

— Поздно советуешь.

— Тогда умри тихо — эхо здесь лишнее.

Он хрипло усмехнулся и закашлялся. Попытался приподняться и тут же рухнул обратно. Что ж, поиск камней всё же действительно не удался, надо было слушать Мышку.

Теперь придётся пожертвовать неприкосновенным запасом драгоценных зелий и придумать, как дотащить герцога к подножию, туда где получится хоть немного подлатать ауру и продлить ему жизнь. Ну, а если не выйдет, так совесть Мары чиста и никто не сможет обвинить её в умышленном причинении вреда.

Мара смотрела на него несколько секунд, потом встала.

— Надо спуститься к ручью, там я смогу позвать подмогу,
— сказала она.

— Наконец-то отличная идея, — прошептала Мышка, которая до этого удивительно тихо сидела в капюшоне.

— Придётся тебе тут ещё немного полежать, — почему-то здесь, в пещере, этикет и расшаркивания титулами казались неуместными, а с учётом состояния герцога, ещё и нелепыми.

— Я с тобой.

— О нет, — сказала шиншилла. — Нет! Нет, нет, Мара...

— Да. Здесь я точно скоро схожну.

Мара снова присела.

— Ладно, — сказала она спокойно, — мне будет даже интересно, как ты это сделаешь. Идти ты точно не в состоянии.

— Значит поползу. Или покачусь, тебе останется только иногда меня подпинывать.

— Какая потрясающе здравая оценка ситуации. Лежи уж, сейчас помогу немного, тебя достаточно отпинали на сегодня, я бы так не смогла при всём желании. Мышка, найди два куска коры для лубка, только с дерева сними, а не трухлявых.

— Я тебе что, бобёр?

— Вопрос с бобром повторим дома рядом с погрызенными ножками стола.

— Я была маленькой, у меня чесались зубки!

— А сейчас ты большая и я знаю твои возможности. Быстро. Ночевать тут и правда не стоит. Странное место. Даже для Драконьих гор странное.

Мышка недовольно фыркнула, но всё же одним прыжком растворилась среди камней. До ближайшего подходящего дерева ей минут десять в одну сторону. Пока отгрызет, пока притащит... Значит, полчаса придётся подождать.

Мара приблизила свечу к стене и провела рукой по матовой черноте. Даже с воздуха перчатку камень был тёплым и... мягким? Всё же показалось. Стена была покрыта не то странным мхом, не то слоем сажи, что крошилась и осыпалась при каждом прикосновении. Скорее привычно, чем сознательно отправила зов.

И снова странность: ни отклика, ни эха пустоты. Это как бросить камень в глубокий колодец и ждать всплеска, а его всё нет и нет.

Отколоть бы кусок побольше и повторить зов, но сейчас надо заняться умирающим герцогом.

Остаётся надеяться, что горы простят отказ от шанса и пропустят сюда позже, когда Мара будет готова.

— На, пей.

Герцог молча принял склянку относительно целой рукой и так же молча проглотил горький концентрат, не поморщившись. Хотя, скорее он пока просто был не способен гримасничать.

Вернул склянку, так же молча принял флягу, сделал пару крупных глотков и выдохнул.

— Спасибо.

— Пока не за что.

— Как сказать. Судя по вкусу, ближайший час даже если у меня откажут ноги, я побегу на руках. Потрясающей мощности тоник, остаётся надеяться, что мы доберемся до нужного места раньше, чем закончится его действие. Кто ты?

— Я Мара. А теперь закрой глаза и помолчи, будет неприятно.

Без лишней бережности, которая только продлевает мучения, Мара с хрустом вправила Горгуду нос. Влажной тряпичей обтерла лицо, скривившись поддела ногтем и вынула из щеки острый камешек. Запихнула в ноздри турунды, при-

жгла щеку спиртовой настойкой.

Герцог с шипением втянул сквозь зубы воздух, но, надо отдать должное, лишь глухо застонал и не шелохнулся даже когда Мара повторила все манипуляции со сломанной ногой. Вымыла из ран грязь, вправила, перетянула открывшееся вновь кровотечение.

К рёбрам Мара не сунулась. Дышит, кровью не плюётся — и то хлеб. Это всё потом, сейчас важно уйти из пещеры, пока её хозяин не вернулся, кто бы он ни был.

Кряхтя и сопя попой вперёд ввалилась Мышка. Она притащила два почти идеальных отломка дерева — в самый раз приладить к сломанной лодыжке. Бросила их у входа и запрыгнула Маре в капюшон, всем видом демонстрируя обиду, усталость и нежелание общаться.

Отложив благодарность на потом, Мара туго промотала лубок к ноге и собрала вещи в рюкзак, не оставив в пещере ни малейшего лоскутка.

— Сам встанешь или всё же пнуть?

Герцог хмыкнул, перевалился сначала на бок, потом кое как поднялся на четвереньки, опираясь на одну руку. Вторая явно не слушалась.

Хрипло и долго прокашливался, дождался, пока тело уймёт дрожь, мотнул головой, прогоняя головокружение, выкарабкался по стене вверх, став на ноги и оперевшись лбом в скалу.

Мара молча подошла и поднырнула ему под здоровую ру-

ку — левая плетью висела и пока исправлять это не было ни времени, ни желания, разве что подвязать, чтоб не мешалась.

— Идём. Быстро.

— Мне кажется, или он давно должен бежать впереди, сверкая пятками? — всё же высунула нос Мышка и с недовольной мордочкой выбралась из придавленного капюшона. Спрыгнув на землю, она приняухалась:

— От него тоником прёт так, что даже меня бодрит. Почему он еле стоит?

— Не знаю, позже разберёмся. А пока хотя бы так. Идем.

Он всё-таки шёл сам. Тоник своё дело сделал: нога в лубке слушалась и почти не беспокоила. Почти, потому что герцог периодически едва кривил лицо да опирался на деревья и валуны везде где это было возможно.

Пару раз Мара страховала, пару раз молча подставляла плечо. Шли быстро и молча. Не о чем говорить, когда на счету каждая крупичка сил.

Когда спуск начал заметно выполаживаться, герцог упал и не смог подняться, хотя честно пытался.

— Мы почти пришли, подъём.

— Я бы с удовольствием, но не могу, — сломанная нога сильно отекала, изменила цвет и лубок уже явно не справлялся со своей задачей. Рука выглядела не намного лучше, а сам герцог дышал надсадно и со свистом.

— Тогда придётся тащить.

Он закрыл глаза.

— Попробуй.

Она кивнула и взялась пробовать.

Мара вынула из рюкзака свой спальный мешок, перекатила на него мужчину, который внезапно провалился не то в сон, не то в обморок, и прямо по тропинке поволокла к границе гор. Благо, они и правда почти дошли.

Едва почувствовав в себе огонёк силы, Мара потянулась к его ауре.

Коснулась и резко отдернула руку, как будто обожглась.

— Что... ты сделал? — тихо спросила она.

Он медленно открыл глаза.

Тёмные, внимательные и бездонные. Слишком живые для умирающего.

— Нашёл... — он закашлялся, кровь всё же выступила на губах, — не то, что искал.

Глава 2. То, что не должно жить

Хорошая штука — аварийный телепорт. Жаль, дорогая и одноразовая, но это мелочи, когда знаешь, где взять ещё.

Дом встретил тишиной.

Нормальной, живой, человеческой тишиной уютного жилища. Щелчком замка, тихим скрипом половицы, шорохом шёлковой занавески. После гор это казалось оглушающим шумом.

Мара захлопнула дверь ногой, тяжело выдохнула и аккуратно, насколько это было возможно, сгрузила герцога на стол в мастерской.

Он больше не пришёл в себя и это было плохо.

— А я говорила, — Мышка спрыгнула с плеча, держась на расстоянии. — Это плохая идея. Очень плохая. Запредельно плохая.

— Помолчи.

— А я и молчу. Я просто фиксирую, что мы добровольно притащили в дом проблему размером с государственный переворот. Ты притащила. Да-да.

Мара не ответила — она уже работала.

Сняла с него плащ, аккуратно разрежала рубашку. Остановилась. И выдохнула сквозь зубы.

— Ну конечно.

Рана была не одна и не в теле. Кожа и мышцы — да, повре-

ждены. Переломы — очевидны. Ушибы, разрывы, — на самом деле пустяковые царапины для опытного бойца и охотника.

Но главное было глубже.

Аура.

Она не просто была повреждена. Она словно сопротивлялась лечению, как будто внутри неё было что-то чужое. И это «что-то» не давало магии лечить, раз за разом разрушая то, что успела восстановить целебная сила Мары.

— Убери это, — тихо сказала Мышка.

— Это не «это».

— Это не он.

Мара на секунду замерла.

— Обоснуй.

Шиншилла сморщила нос, протерла его лапкой и вздохнула.

— Он... неправильный. Как будто его кусок — не здесь.

— Очень научно.

— Я не учёная. Я шиншилла-фамильяр и немножко бобёр.

Мара протянула руку и погладила надутый меховой шарик. Нежно почесала светлое пузико и бочок любимой врединки. Мышка же, ненадолго забывшись, зажмурилась и подставила второй бочок для ласки. Но тут же фыркнула и отпрыгнула, возвращаясь в образ оскорбленной святыни.

— Ты же прекрасно знаешь, что без тебя мне было не

справиться, — улыбнулась Мара.

— Ты же прекрасно знаешь, что нам вообще не следовало туда идти и помогать этому... Этому! — не подобрав нужное слово Мышка просто брезгливо ткнула крохотным пальчиком в мужчину, по прежнему лежащего на столе без движения и почти без дыхания.

— Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь, — пожала плечами Мара. — Ты не хуже меня знаешь кодекс: я могу убить, если я в своём праве, но не могу оставить без помощи умирающего.

Пока Мышка сердито сопела, придумывая очередную недовольную реплику, Мара снова коснулась ауры герцога.

На этот раз осторожнее, мягче. И всё равно удар.

Не боль, а сильное давление. Как будто её отталкивали, не давая не то что проникнуть глубже, но даже прикоснуться.

— Как интересно, — тихо сказала она.

— А вот меня это не интересует. Меня интересует, как долго мы будем жить, если это проснётся.

— Оно уже проснулось.

Мара отступила на шаг и задумалась. Потом резко развернулась к шкафу с ингредиентами.

— Если это реакция на драконью магию...

— Мы уходим, — перебила Мышка.

— Мы остаёмся.

— Мы сейчас же отсюда уходим или с большой вероятностью умираем.

— Мы никуда не уходим из собственного дома и мы экспериментируем.

— Это ещё хуже!

Мара уже доставала склянки.

— Стандартное лечение не работает. Значит, будем искать нестандартное.

— Или оставим его умирать, потому что мы уже трижды сделали всё что могли и даже больше. Ну почему ты никогда меня не слушаешь, Мара? Мара, ау!

Вздрогнув от резкого крика Мышки, Мара вывалилась из задумчивого транса, снова всмотрелась в ауру герцога уже без попыток прикоснуться. А после уверенно потянулась за коробками, мешочками и ступкой. Предстояло хорошо потрудиться.

— Почему ты всегда выбираешь самый сложный вариант?

— Я не выбирала, я делаю что должна.

Мышка тихо застонала, но не ушла.

Мара смешивала, перетирала, нагревала, остужала... В ауру больше не лезла, напрямую магией лечить не пыталась, но чем-то мазала ушибы, что-то подносила к носу дышать или по капле вливала в пот. Пробовала, пробовала, ещё пробовала, не чувствуя ног от усталости.

В конце концов, влив бездыханному герцогу в рот очередную порцию зелья, Мара хотела навести порядок и как застигнутая врасплох кошка отпрыгнула от собственно отражения в зеркале.

Оттуда на неё смотрела не госпожа Мара Сенс, уважаемая ведьма и зельевар, а бледное растрёпанное привидение с совершенно безумными красными глазами и торчащими во все стороны лохмами. Синева под глазами, соль вперемешку с пылью на бровях и висках и до крови истрескавшиеся губы. Большинство трупов, виденных Марой выглядели живее, чем она сейчас.

Пить. Точно, пить и мыться. Срочно.

Беспамятного герцога переключать сил уже не было, да и незачем — не сбежит, не исчезнет и не украдут. А если да, то и слава всем мирам.

Мара накормила Мышку, хоть и этот «немножко бобер» наверняка не раз подкрепился в лесу, да и в мастерской всегда лежали её лакомства. Напилась ледяной воды, добавив туда по паре капель восстанавливающих зелий, чтоб не провалиться в сон на сутки. И наконец-то забралась в ванну отмокнуть и смыть с себя последние трое суток, где благополучно и отключилась, стоило расслабиться.

Двое суток герцога штормило. Он бредил, рычал, пытался брыкаться и не приходил в себя. Его бросало в жар, потом в пот и озноб. В редкие периоды затишья Мара поила его куриным бульоном с размоченными сухарями и пюре из печеных овощей. По часам вливала зелья и спала там же в мастерской, в большом кресле.

Он пришёл в себя резко, как воздушный шарик выпрыгнул из воды.

Рывок. Вдох. Рука дёрнулась и тут же остановилась, потому что её крепко держали.

— Не двигайся.

Он повернул голову. Мара сидела рядом, спокойная и сосредоточенная, внимательно считывая состояние организма.

— Где я?

— У меня дома.

Пауза.

— Плохо.

— Согласна.

Он попытался подняться и боль прошила тело. Стиснул зубы, но всё же перевалился на бок, сел и свесил ноги со стола.

Мара не мешала, лишь наблюдала.

— Ты копалась в моей ауре, — сказал он.

— Ты бы предпочёл, чтобы я копалась в твоей могиле?

Герцог посмотрел на неё очень внимательно.

— Я не давал разрешения.

— Его можно было взять разве что у смерти. Ещё претензии будут?

Тишина.

Он скользнул мутным взглядом по комнате: аккуратно подписанные коробки на полках, склянки, рунные знаки, пучки трав под потолком.

— Ведьма.

— Лицензированный практик.

— Привороты?

— Отвороты, — поправила она. — Это принципиальная разница.

— Нет никакой разницы.

Мара наклонила голову.

— Есть и очень большая. Я не связываю, не навязываю ложных чувств и послушания. Я освобождаю, отваживаю слишком назойливых и тех, кто не знает, что такое уважение к своей паре.

Он усмехнулся.

— Красиво звучит.

— А работает ещё лучше.

Герцог потер руками лицо и пятерней убрал со лба взъерошенные волосы.

— Почему я жив? Она пожала плечами.

— Мне тоже это интересно.

Он смотрел на неё долго и внимательно.

— В любом случае спасибо за помощь, не смею больше тратить твоё время, дальше уже мои проблемы, — мужчина нарочито бодро встал и тут же схватился руками за стол. У него явно кружилась голова и вообще выглядел он не способным на самостоятельные перемещения.

Мара покачала головой и встала.

— Да нет, уходить пока рано. Ты слишком нестабилен и вряд ли сможешь уйти далеко, а меня абсолютно не радует перспектива снова тащить тебя к себе на своём горбу, ну и

ты вряд ли захочешь это афишировать.

Она помолчала, вздохнула и добавила уже мягче:

— Так что это и моя проблема тоже. Мне, знаешь ли, не нужны тут толпы твоих воздыхательниц, желающих сжечь мой дом. Сиди уж тихо и не высывайся, пока выздоравливаешь. В конце концов, мне будет интересно посмотреть, каким образом ты справишься с этой твоей проблемой, — она указала пальцем ему на грудь, где поселился враждебный комок непонятной энергии. — Исключительно в научных целях. Ради такого я готова потерпеть твою светлость в своём доме и даже попытаться помочь.

Герцог удивлённо поднял брови.

— Теперь уж и не знаю, за что благодарить сильнее: за жизнь или за свободу от потенциальных невест и их матушек. Зови меня Гор, — мужчина кивнул, — раз уж мы начали так, кхм, неформально, то ни к чему вспоминать про титулы. За мной долг жизни в любом случае.

Даже если Мара и хотела что-то выспросить, то после этого передумала. И правда, у каждого свои причины не быть любопытным.

— Выживи сначала, — отмахнулась она. — И да, прислуги у меня нет, так что мыться, убирать за собой и прочее давай уже как-нибудь сам.

Он не умер. Ни к утру следующего дня. Ни к полудню. Ни к вечеру. И это уже начинало раздражать.

— Обычно они либо выздоравливают, либо умирают, — заметила Мышка, сидя на спинке стула. — Этот решил быть оригинальным.

Мара не ответила, она стояла у стола, склонившись над очередной смесью. Гор в принципе старался не замечать Мышкины колкости. То ли не хотел слушать очередное предложение выгнать его из дома, то ли просто не считал нужным вступать в полемику. Он сидел на всё том же столе в мастерской, пока Мара его сканировала.

— Пульс нестабильный. Аура — хуже. Тело держится, только не могу понять, каким образом.

— Может, он просто упрямый.

— Это ничего не объясняет.

Она снова аккуратно коснулась его ауры, на этот раз вышло глубже. И увидела. Не глазами, скорее на уровне невнятных ощущений: вспышка, жар, тьма и что-то огромное. Мара резко отдернула руку.

— Дракон, — прошептала она.

— Мы уходим, — завела любимую тему Мышка.

— Нет.

— Мы выталкиваем его на улицу и делаем вид, что его тут никогда не было.

— Нет!

— Мы...

— Нет. Мы никуда из своего дома не уходим и герцога не выгоняем, уймись.

Мара расправила плечи и посмотрела на Гора. Долго и внимательно всматривалась в глаза, собираясь с мыслями, словно не верила в то что собиралась сказать.

— Это не просто контакт, — тихо сказала она. — Это след.

— Отлично, — буркнула шиншилла. — Он притащил с собой хвост.

— Да нет, хуже.

Мышка в притворном ужасе схватилась лапкой за щечку и округлила глаза:

— Он сам скоро отрастит хвост?

Мара нервно улыбнулась и сказала Гору:

— Это тебя не отпускает. Или ты не отпускаешь, — я не знаю, как это объяснить конкретнее, точнее, я вообще не знаю, что это такое. Но оно тебя жрёт по кусочку изнутри, перекорёжило твою ауру и не даёт до конца залечить травмы.

Мышка, как ни странно, промолчала.

— И? — осторожно спросил Гор.

Мара медленно выдохнула.

— И обычными средствами это не вылечить.

— Тогда...

— Тогда нужно идти туда, где это началось.

Тишина.

Мышка закрыла глаза лапками, провела ими по морде вниз, оттянув шкурку вниз, и покачала головой:

— Я ненавижу твои нестандартные идеи.

На столе Гор едва заметно передёрнул плечами и нахмурился.

— Нет. Я никуда не иду.

— Тогда остаёшься тут продолжать хромать, кашлять и падать в обмороки. Будешь у меня вместо домового, поселю тебя за печкой, там же и похороню вскорости.

— Я переживал и хуже.

— С драконьей меткой в ауре?

Пауза.

Он смотрел на неё долго, оценивающе. Не как на целителя, который на собственном горбу выволок его из смертельной ловушки и выходил, а как на противника, которого нельзя недооценивать.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь.

— Зато понимаю, что ты уже не контролируешь ни своё тело, ни свою магию, ни свою жизнь!

Это задело. Она увидела по глазам, по тому, как сжалась челюсть.

— Я контролирую достаточно.

— А, хорошо. Тогда убери это, — она небрежно указала на его грудь.

Тишина. Он не ответил и сжал кулаки.

Мара вздохнула.

— Слушай внимательно, герцог. У тебя внутри что-то, что не даёт магии работать. Оно не лечится. Оно не стабилизируется. Оно живёт своей непонятной жизнью и явно недру-

желюбно настроено к твоей.

— Я заметил.

— И я не могу это вытащить здесь.

— Почему?

— Потому что здесь есть магия.

Он нахмурился.

— И?

— А там, где её нет, — она выдержала паузу, — останется только оно. И ты.

Гор долго молчал, мерил шагами комнату, смотрел в окно, сжимал и разжимал кулаки, словно спорил внутри себя с собой же. Мара не мешала, она взяла на руки Мышку, села в кресло и принялась чесать пушистое пузико и, казалось, вообще отрешилась от происходящего вокруг. Мышка жмурилась, подставляла то один, то другой бочок и вообще делала вид, что она обычный бессловесный питомец.

Через какое-то время Гор всё же озвучил свои опасения:

— Ты хочешь загнать меня туда, где я слабее всего.

— Нет, — спокойно сказала она. — Я хочу пойти с тобой туда, где получится убрать всё лишнее.

Он усмехнулся.

— И посмотреть, что останется?

— Именно.

Мышка демонстративно отвернулась.

— Я уже скучаю по дому, — пробормотала она.

Гор медленно выдохнул.

— Если это ловушка...

— То ты уже в ней, — перебила Мара. — Просто пока ещё зачем-то живой.

Он провёл рукой по лицу. Поморщился.

— Сколько времени?

— У нас? — она пожала плечами. — Мало. Точнее не скажу, я думала, ты умрёшь ещё вчера.

Он кивнул.

— Ладно. Тогда собираемся.

Мышка застонала, спрыгнула на пол и воздела лапки к потолку:

— За что мне досталась такая неправильная ведьма? Почему нельзя просто сидеть дома и варить зелья, а не это всё! Мы же там все умрём!

Глава 3. Там, где магия молчит

Собирались быстро.

Мара по привычным алгоритмам упаковывала в рюкзак только самое необходимое. Две фляги, верёвки и карабины, бинты, пропитанные кровоостанавливающим средством, несколько порций тоника, вяленое мясо, хлеб, свеча, огниво... Ситуацию осложняло то, что из Гора полноценного партнёра не выйдет при всём желании, да и доверия он тоже пока не заслужил, поэтому рюкзак Мары выглядел внушительнее.

— Это всё? — Гор скептически осмотрел свою компактную сумку.

— Этого достаточно.

— А если...

— Если «если», то ты уже мёртв.

Он хмыкнул и примерил рюкзак.

— Обнадёживает, — отрегулировал лямки под себя, на пробу наклонился, присел, потянулся.

Гор был откровенно слаб, но уже то, что он сам себя обслуживал, вписывался в дверные проёмы с первого раза и даже вполне бодро перемещался по ступенькам с первого этажа на второй и обратно, давало надежду дойти до нужного места относительно без приключений. Маре удалось изменить пропорцию трав в тонике так, чтоб он поддерживал

Гора дольше и стабильнее, что давало им дополнительный шанс.

Мышка соблюдала настороженный нейтралитет. Она больше не отговаривала Мару, и вообще почти не разговаривала, особенно при герцоге. Сидела меховым шариком рядом с хозяйкой, чем бы та ни занималась, но всегда так, чтоб не выпустить Гора из поля зрения.

Выезжать решили на рассвете. Точнее, Мара решила и в своей манере предупредила герцога о раннем подъёме:

— На рассвете надо быть у городских ворот.

Тот пожал плечами и кивнул — вот и все разговоры.

Даже если такой способ общения кого-то и тяготил, виду никто не подавал.

Горы встретили их так же, как и в прошлый раз: колючим холодом, промозглым ветром. И абсолютным равнодушием.

Каждый раз при переходе границы мир начинал ощущаться иначе: он переставал отзываться и подпитывать, исчезало тепло из груди. Воздух был словно морская вода, которая вдруг стала пресным озером и не просто перестала держать на плаву, а тянула силы, топила. К этому невозможно привыкнуть. Тёмное бездонное ничего. Пустота внутри и снаружи.

Но если Маре это состояние приносило что-то сродни облегчения, то герцогу, сильному магу-огневику, стало явно некомфортно. Ещё бы, это как у хромого костыли выбить.

— Не нравится? — спросила Мара, обернувшись и увидев, как Гор поёжился.

— Неприятно.

— Это мягко сказано.

Он шёл следом. Медленнее, чем хотелось бы, но жаловаться не собирался. В походке да и во всех движениях выделялся опыт бойца и охотника, привыкшего к долгим переходам. Только очень уставшего бойца и охотника, словно он уже месяц в пути.

— Сколько нам идти?

— До первого привала пару часов, до нужного места ещё вдвое дольше.

— Ты уверена, что знаешь, куда идёшь?

Мара замедлилась и обернулась:

— Нет.

Он приподнял бровь.

— Зато честно.

— Я чувствую направление.

— Это не одно и то же.

— Этого обычно достаточно.

Какое-то время шли молча, а потом Гор снова спросил:

— Ты всегда так работаешь?

— Да.

— Удивительно, что ты ещё жива.

Она усмехнулась.

— Мне тоже.

Мышка, привычно сидящая у Мары в капюшоне, фыркнула. Вот только насмешливо или самодовольно?

Час спустя тропа исчезла.

Не оборвалась, а сначала стала хуже, потом уже, потом всё чаще пришлось обходить валуны и зыбкие заиндевевшие сыпухи. А потом осталось лишь направление, которое Мара якобы чувствовала.

Уклон становился всё резче, камень под ногами был скользким и слоистым, так и норовил рассыпаться под стопами, превратившись в песчаную реку, и смыть путников со склона. Подниматься приходилось то боком, ставя стопы ребром, то на четвереньках, цепляясь руками за неровности, выступы и редкие растения.

— Стоп, — скомандовала Мара.

Гор замер.

Она присела, выровняла дыхание, коснулась скалы и прикрыла глаза.

— Мы отклонились, нужно взять левее, — сказала она через секунду. — Прямо будет обрыв в ущелье.

Он в недоумении посмотрел туда и обратно на неё.

— Как ты это видишь?

— Я чувствую.

— Но здесь нет магии.

Мара открыла глаза, посмотрела прямо.

— А я не только магией работаю.

Он кивнул, принимая ответ. В конце концов, что он те-

рля? Мара уже столько дней держала его жизнь на плаву, что не доверять сейчас было бы странно. Хотя, конечно, подобную интуицию Гор видел впервые и в других условиях сильно заинтересовался бы её происхождением, но не сейчас.

Сейчас главное разобраться с клубком непонятной энергии в груди, который даже тут ощущался странным онемевшим участком под кожей. Маре удалось его стабилизировать, может, удастся и вывести полностью.

Возможно это и мальчишество, но возвращаться домой побитой собакой не хотелось. Матушка поднимет на уши целителей, слухи поползут неизбежно, доброжелатели тут же сильно заинтересуются прогнозами для рода Наварра, а главное, ему больше просто не позволят... Да ничего без высочайшего согласования не позволят. Пока есть возможность разобраться самому и тихо, надо её использовать.

Срыв случился внезапно.

Камень под ногой поехал, за ним ещё один и ещё. Гор успел только выругаться, упал на колено и заскользил вниз вместе с сыпухой. Распластался на тропе, хватаясь руками за пучки сухой травы и камни, но только усилил скольжение. Казалось, весь склон пришёл в движение и, как назло, ни одного нормального жёсткого выступа или деревца, за которое можно было бы ухватиться.

Рывок. Боль в плече. Пара судорожных движений до осознания, что больше не падает, а лежит на тропе неподвижно, повиснув на руке, которую держит Мара, а мелкие камешки

с шорохом сыпятся мимо.

Переждав, пока гравий перестанет сыпаться на голову, Гор поднял взгляд.

Мара выше него лежит почти в той же позе, только вниз головой. Лицо спокойное и внимательное. Метрах в десяти выше и левее на хиленьком деревце, вытянувшись в струнку, сидит Мышка и сжимает в лапках конец верёвки, обвязанной вокруг ствола. Стоя на задних лапах как сурикат на посту, она беспокойно дергала хвостом и не сводила с Мары глаз.

— Лучше отпустить, — сказал он.

— Нет.

— Дерево нас двоих не выдержит.

— Вот и проверим.

Мара кинула ему свой конец верёвки, дождалась, пока Гор наматывает её на кулак, и потянула. Дерево жалобно хрустнуло, и он это услышал.

— Не наспасалась ещё? Отпускай!

— Заткнись и помогай.

Гор передумал спорить, аккуратно прижал мыски к тропе, выискивая опору. Чуть сдвинулся в сторону от каменного ручья, упёрся локтями в едва ощутимую неровность и начал крабом сдвигаться под дерево, чтоб не случилось маятника, если снова всё покатится под ногами.

Мара как ящерица поднялась вдоль верёвки к деревцу, закрепилась страховочным карабином, упёрлась ногами в

ствол и потянула.

Секунда. Две. Три.

Медленно, уверенно и без рывков, давая возможность Гору ей помогать, упираясь локтями и стопами в склон.

И вытащила.

Он ухватился за деревце, тяжело дыша, и растер передавленную верёвкой руку. За стволом оказалась маленькая ровная площадка: как раз чтоб два человека могли стоя привалиться к стене и немножко выдохнуть.

Какое-то время они стояли, слушая ветер.

— Это было глупо, — сказал Гор наконец.

— Это было предсказуемо.

— Я мог справиться.

— Ну, ты и справился, — пожала плечами Мара и принялась сматывать верёвку.

Пауза.

Он повернул голову, посмотрел на Мару, потом на Мышку:

— Спасибо.

Мара кивнула. Мышка закатила глаза, но ответила:

— Пожалуйста.

Глава 4. Живое не берут силой

Дальше снова шли молча. Гор предельно сосредоточился на тропе у себя под ногами, Мара о чём-то хмурилась сама с собой, а Мышка восседала у неё на плече, покачивая хвостом в такт шагам хозяйки и внимательно обзорева окрестности.

Ближе к вечеру путники разом ощутили странное тепло. Не от солнца — оно тут не задерживалось. Необычные мурашки по коже, как от солнечного лучика, который незаметно подкрался и согрел.

Через несколько шагов появился запах дыма. Горький, как от костра и тлеющей в нём сухой травы.

А потом они разглядели вход в пещеру.

— Где-то я всё это уже видела, — пробормотала Мышка.

— Тише, — сказала Мара.

Гор напрягся, ощущая невнятную тревогу. Тело само сгруппировалось в боевую стойку, готовое защищаться. Пусть магии здесь не было, пусть он был слаб сейчас как ребёнок, но все его инстинкты кричали об опасности.

— Там кто-то есть, — тихо сказал он.

— Да, — легко подтвердила Мара, словно так и планировалось.

— И он не рад гостям.

— А ты бы был?

Гор усмехнулся и отрицательно качнул головой. Он уже и не помнил, когда гости были в радость, а не обузой с необходимостью развлекать беседами, изображать вежливый интерес и бесконечно увиливать от попыток втянуть его в компрометирующую ситуацию с последующей обязательной женитьбой. Поэтому да, хозяина пещеры он прекрасно понимал: ходят тут всякие, топают, шкуру содрать норовят.

Мара спросила:

— У тебя есть план?

— Нет.

— Ну и отлично, — она шагнула вперёд. — Эй!

Тишина.

— Мы не враги.

Гор тихо выдохнул и сказал больше как факт, чем попытку отговорить от такой безрассудной тактики:

— Это обычно не работает.

— С людьми — нет, — возразила Мара и сделала ещё шаг.

Мышка прыгнула с плеча и отбежала за камень так, чтоб её не было видно из пещеры, но сама она следила за обстановкой очень внимательно.

Гор снова подметил её тактику не фамильяра, а бойца, прикрывающего спину. Хотя, что может шиншилла против пещерного хозяина? С другой стороны, вытащили же они с Марой самого Гора. И ведь очень слаженно сработали: одна верёвку закрепила, другая, безоговорочно доверяя, на этой верёвке повисла и удержала стальной неженской хват-

кой здорового мужика.

Почему-то Гору совсем не хотелось выяснять, что есть в арсенале у этого существа, магия фамильяров не изучена до конца. Просто потому что фамильяр — это уникальное магическое животное, которое полностью подстраивается, усиливает и дополняет своего хозяина. Что может одно животное, другому неподвластно. Кто знает, какие способности развила в своей шиншилле эта рискованная ведьма?

Сам Гор фамильяром пока не обзавёлся — их не купить и не вырастить, они именно что «случаются». Кто-то спасает животное из беды, кто-то выращивает смалочку, а потом однажды получается разделить свою искру на двоих. Опять же, не просто так, не по ритуалу из учебника, а из-за глубокой внутренней потребности в родной душе. Наверное, он ещё не готов к такой преданности и доверию — это ведь всегда работает в обе стороны.

Пока Гор размышлял, а Мара шаг за шагом подходила к пещере, там внутри началось какое-то движение.

Медленное, тяжёлое и шумное, словно существу, сидевшему внутри, было очень тесно.

Гор потянулся к ножу.

— Не смей, — тихо сказала Мара.

— Это дракон.

— Я вижу.

— Это опасно, я должен...

— Это раненый, — перебила Мара, — убери нож. Быстро.

Гор нехотя послушался и замер в неверии, потому что в этот момент она вышла на свет.

Драконница.

Невероятно! Считается, что они исчезли — пару сотен лет точно не видели ни одной нигде — Гор об этом знал как никто. По человеческим меркам драконы живут вечность, вот только все известные особи — самцы. На них охотятся, пытаются приручить, изучить или просто убить и разобрать на бесценные артефакты для чёрного рынка и таких же дел. Последнее изредка удаётся, в остальном же удача не улыбнулась никому. Драконы вымирают давно и безнадежно, оставшиеся в живых одичали, озверели, стали безумно опасны и столь же неуловимы.

Гор забыл как дышать, лихорадочно вспоминая все факты, которые он правдами и неправдами добыл о драконах.

У самцов чешуя на свету отликает самоцветами: изумрудом, рубином, топазом. Самки же матовые, цвета угля и мокрого камня, чтобы маскироваться даже на голом склоне.

Не ошибка и не видение. Настоящая драконница. Древнее могучее и совершенно неизученное существо, оживший миф.

Огромная. Сильная. И... Какая-то настолько несчастная, что даже у Гора опустились плечи.

Крыло прижато, чешуя местами оббита, дыхание тяжёлое и горячее, со странным присвистом.

Драконница обвела местность мутным взглядом и устави-

лась на Мару. А поскольку её пасть вполне могла перекусить девушку пополам, Гор снова насторожился и попытался шагнуть ближе, чтоб если не заслонить, то хотя бы перетянуть внимание на себя.

— Отойди, — тихо сказал он Маре.

— Сам отойди и не лезь.

— Ты не понимаешь...

— Я-то как раз понимаю. Не лезь, сказала.

Мара сделала ещё шаг. Плавно, с поднятыми открытыми ладонями, демонстративно беззащитно и очень-очень медленно.

— Мы не тронем тебя, — сказала она, глядя драконице в глаза.

Зверюга не двигалась, смотрела внимательно, но не атаковала.

Мара так же медленно и аккуратно опустилась на одно колено.

— Я могу помочь. Ты позволишь?

Гор вполне явно заскрипел зубами.

— Это безумие.

— Да, я в курсе.

— И ты всё равно попытаешься это сделать, — выдохнул он.

— Сделаю.

Мышка за камнем развела лапки в стороны, пожала плечиками, закатила глазки и нарочито театрально кивнула. В

другой ситуации Гор наверное даже посмеялся бы с этого жеста, но сейчас он просто отступил.

— Тогда я рядом.

Мара не оборачиваясь кивнула, Мышка принялась чистить шубку.

Драконница легла пузом на камни, вытянула шею и прикрыла глаза. Мара протянула руку и очень медленно приблизила руку к морде, почти касаясь чешуи.

Задержала ладонь, внимательно глядя на затянутый плёнкой глаз, на крупные ноздри, из которых на каждом выдохе вился дымок с отчётливым запахом серы. Ноздри не трепетали, нервно приплюсываясь, веко не дрожало как в притворном сне. Наоборот, вся морда выражала... Облегчение?

И в этот момент Гора осенило. Они не выбирали, куда идти, и не им было решать, заходить в пещеру или идти мимо. Это их выбрали.

И впервые в жизни он не мог на это повлиять. Вообще ни на что не мог повлиять, только ждать чужого решения и наблюдать, и это было страшнее любой битвы.

Чешуя оказалась тёплой и гладкой. Под пальцами Мары она чуть дрогнула, но драконница не отстранилась, а дыхание её стало глубже. Мара задержала руку на шее, давая и себе, и животному привыкнуть к ощущению.

— Всё ещё считаешь это хорошей идеей? — тихо спросил Гор.

— Нет, — так же тихо ответила она. — Но правильной.

Мара не оборачивалась. Если сейчас отвлечься, то будет хуже.

— У неё повреждено крыло, — сказала она. — И что-то ещё. Глубже.

— Я вижу.

— Нет, — она покачала головой. — Ты видишь рану. А я — причину этой раны.

— И?

Мара закрыла глаза, погрузилась в ощущение. Привычной и послушной магии здесь не было, но жизнь-то была. И при некотором опыте и старании разглядеть то, как борется и старается уцелеть, можно. Слабая, но упрямая.

— Её ранили не когтями, — прошептала Мара. — Артефакт.

Гор выругался сквозь зубы.

— Тоже метка?

— Да. И очень похожа на твою.

Мара медленно убрала руку — драконица тихо рыкнула. Не угрожающе, а так, предупредить.

— Я не забираю, — мягко сказала Мара, — я смотрю и стараюсь помочь.

Ответом было тяжёлое дыхание.

— Что нужно? — спросил Гор.

— Время. И чтобы ты не делал глупостей.

— Да не делаю я ничего.

Мара повернула голову и посмотрела ему прямо в глаза.

— Ладно, — выдохнул он, демонстративно громко захлопывая клапан на ножнах. — Правда не делаю.

Мара кивнула и отвела взгляд.

— Я могу тебе чем-то помочь?

— Мне нужно очистить рану. Без магии. Придётся поработать руками руками, — она на секунду задумалась, осмотрелась. — Вода. Чистая. Там, — она указала в глубину пещеры. — И... держи её внимание, отвлекай.

— Как?

— Не знаю.

— Отличный план.

— Рабочий.

Гор хмыкнул и пошёл за водой. Когда он вернулся, драконица лежало тихо. Мара работала быстро, осторожно и жёстко, когда нужно. Обмыть, обработать, вправить и закрепить сломанное, — привычные выверенные движения опытного практика.

— Это будет больно, — предупредила она тихо перед очередным заходом.

Драконица не шевельнулась.

— Это всегда больно, — пробормотал Гор.

— Тебе лучше знать, — она посмотрела на него на секунду, — говори с ней.

— Ты серьёзно?

— Да.

— О чём?

— О чём угодно, только не молчи.

Он закатил глаза, крутанулся на одной ноге вокруг себя, словно собрался уйти, но передумал. И заговорил.

— Я не враг, — сказал он негромко. — Хотя ты, скорее всего, так не считаешь.

Мара одобрительно кивнула:

— Отличное начало.

— Не мешай.

Гор сделал шаг ближе к драконице и осторожно опустился на корточки, приблизив взгляд.

— Я... — он замялся. — Я искал вас, да.

Драконица чуть повернула к нему голову.

— Не так, — сказал он. — Я не... — пауза. — Ладно. Так, — он выдохнул. — Я думал, что вас можно поймать. Изучить. Контролировать, да.

Тишина. Мара не вмешивалась.

— Похоже, я ошибался, — Гор всмотрелся в жёлтый глаз, заметив, что зрачок расширился. Его внимательно слушали, даже с интересом.

Драконица моргнула. Медленно переложила голову и не отстранилась.

— Уже лучше, — тихо сказала Мара.

— Я стараюсь.

— Ну наааадо же, — встряла Мышка.

— Не начинай, — одёрнула её Мара, продолжая работать.

Гор какое-то время помолчал, а потом продолжил:

— Если ты обладаешь хотя бы половиной из тех умений, о которых говорят легенды, то легко поймёшь, где я вру. И можешь тогда меня сожрать.

Драконница глухо рыкнула, словно давала понять, что слушает, понимает, и не такой уж он и вкусный.

— Ну, значит, раскусишь и выплюнешь, — развёл руками Гор и улыбнулся. — Вопреки всему, что обо мне говорят, я не убивал драконов. Пытался поймать — да. Искал, находил, изучал, наблюдал, как мне казалось, незаметно. Несколько раз приходилось драться, но защищаясь, а не чтоб убить. От вас остались мифы и домыслы... Невероятные истории о том, что драконов можно приручить, выдрессировать, использовать. Я не знаю, что из этого правда, но охотно верю в корысть своих предков, да и сам я... Разве есть те, кто не мечтал оседлать дракона?

Драконница фыркнула, закрыла глаза и отвернулась. Мара закончила обрабатывать раны и пошла к воде умыться и вымыть руки.

— Хорошая попытка, герцог. Жаль, неудачная, — Мышка неподалёку хмыкнула и продолжила невозмутимо намывать мордочку и делать вид, что ничего больше её не интересует.

Гор снял куртку и расстелил её на полу у стены. Сел, прикрыл глаза и стал ждать Мару. По крайней мере, заболтать драконницу у него получилось, а вот что делать дальше, никак не выходило придумать.

Глава 5. Огонь не греет сразу

Они остались ночевать в пещере, потому что иначе бы и не вышло. Драконице нельзя было двигаться, чтоб залечить крыло. Мара не хотела её бросить, Мышка, разумеется, была с Марой, а Гор сам от них уходить не хотел.

Осмотрев всю компанию, Мышка высказалась:

— Мы официально живём в логове дракона — это худшее решение в моей жизни.

— Мне кажется, или ты повторяешься? Вчера я уже что-то такое слышала, — усмехнулась Мара.

— Да, но вчера у нас не было дракона.

— У нас и сейчас он не наш, тебе так не кажется?

— Это пока. Я не удивлюсь, если завтра она начнёт выпрашивать вкусняшку и вилять хвостом. Ты кого хочешь выдрессируешь, — Мышка недовольно нахохлилась и отвернулась.

Гор тихо усмехнулся.

— Вообще-то, Мара права, ручных драконов не бывает.

— Вообще-то, всякие умные герцоги могли бы вспомнить о своём аристократическом воспитании и вежливо промолчать, когда леди спорят, — буркнула шиншилла.

В горах ночь всегда приходит быстро и без предупреждения. Без сумерек, за считанные минуты тени накрыли и спрятали тропы, а холод растворил остатки дневного тепла.

Огонь разжигали долго. Пучки травы и мха не хотели тлеть, а собранный хворост никак не прогрелся. Наконец, маленький упрямый язычок пламени поднялся, задрожал и нехотя пополз по бревну. Костёр перестал чадить дымом и подарил долгожданное тепло и горячий чай.

Мара лежала на боку на расстеленном спальном мешке у самой границы тепла. Сзади — дыхание спящего дракона, рядом — чужое присутствие, к которому она уже начала привыкать. Мышка наконец перебралась к хозяйке и наблюдала за пламенем костра.

Гор расположился по другую сторону от огня, словно отгородившись ним от драконицы. Не из страха, что она его всё-таки съест, скорее из уважения и нежелания нервировать древнее существо своим присутствием.

— Ты не спишь, — сказал он Маре.

— Нет, — покачала та головой, рассеянно поглаживая Мышку и тоже наблюдая за пляской огня.

Интересная стихия. Говорят, если внимательно смотреть на пламя, оно тебе расскажет историю о любви и жизни, о рождении души и о том, как эта душа устремляется в небо, рассыпаясь на множество искр. Или покажет страстный танец прекрасной девушки из кочевого народа, а может, битву рыцарей — и можно будет даже услышать треск их брони и увидеть искры от ударов меча об меч. Главное — внимательно смотреть.

Гор же смотрел на Мару. Здесь, в горах, пламя его не слу-

шалось, но грело и завораживало, отражаясь в её глазах, повторяя свой танец и заставляя всматриваться внимательнее в этот колючий взгляд. Живой, не по годам пронизательный, но совершенно отстраненный и чужой. Мара явно видела в огне какую-то свою, другую историю.

— Ты всегда такая? — спросил он.

— Какая?

— Идёшь туда, где опасно, берёшься решать чужие проблемы.

Она пожала плечами.

— Это моя работа.

— Да нет, — он покачал головой. — Это вполне сознательный выбор. Разве я не прав?

— А ты охотишься на драконов, и что?

— Я хотя бы не притворяюсь.

— Да? — Мара резко повернулась к нему. — Тогда давай без притворства. Зачем тебе это?

Гор ответил не сразу и явно нехотя:

— Я уже сказал.

— Нет, — тихо, но жёстко парировала она. — Ты сказал версию, которая звучит красиво и правдоподобно. Но это ведь неправда, точнее далеко не вся правда.

Он сжал челюсть.

— Это моя работа.

— Это удобная отговорка, не находишь? — ухмыльнулась Мара.

Тишина натянулась и завывла ветром у входа в пещеру. Какое-то особо смолистое полено затрещало в огне и выпустило сноп искр.

— Хорошо, — сказал Гор резко. — Только вот ты первая начала работой отговариваться. Но всё-таки, вернёмся к началу разговора: зачем тебе такая работа? — он кивнул на дракона и обвёл рукой пещеру. — И не надо сейчас рассказывать про хорошую оплату.

Мара не ответила сразу. Она помолчала, потом села, обхватила колени руками и перевела взгляд с огня на Гора.

— Когда у тебя отбирают выбор, — наконец тихо сказала она, — ты начинаешь забирать его обратно везде, где можешь, чтобы хоть что-то хоть у кого-то было как хочется.

Гор задумался: а стоит ли дальше расспрашивать? Не испортить бы установившееся между ними Не доверие, нет, скорее что-то похожее на перемирие и вынужденный союз. Но всё же аккуратно спросил:

— У тебя его отобрали?

Она усмехнулась.

— У всех что-то отбирают.

— Это скорее ещё один уход от ответа, чем ответ.

И снова тишина. В глубине пещеры капнула вода, шумно выдохнула во сне драконица.

— Мой жених умер, — сказала Мара, пожав плечами и глядя в сторону. Спокойно и без надрыва, как факт.

— За несколько дней до свадьбы его укусила степная га-

дюка, — добавила она. — От её яда почти нет спасения.
Очень Удобно.

Гор прищурился и всмотрелся в лицо Мары.

— Удобно?

— Да. Для всех, кроме меня.

— Несчастный случай? — осторожно уточнил он.

Мара снова всмотрелась в огонь.

— Ну да, конечно. Для человека, выросшего в степи и умеющего её слушать и слышать это очень несчастный случай.

Гор уже и так понял всё, но Мара продолжила рассказ тем же отрешенным тоном, каким обсуждают скучную книгу.

— И очень-очень своевременный, ведь накануне его отец что-то сильно не поделил с деловыми партнёрами, а Нăстас должен был что-то привезти отцу в помощь, по его словам очень важное.

Мара снова замолчала. Огонь в её глазах танцевал свой самобытный танец пантомим и было в них что-то о грусти, давней тоске и смирении. О желании плясать с мечом, высекая искры из врагов. О подвенечном танце любви, который не случился однажды и разлетелся искрами в стороны, оседая пеплом угасших эмоций.

— Я знаю, что у него был антидот. И я знаю, что ни одна гадюка добровольно не раскрыла бы пасть на того, кто говорит со степью на её языке. Но не нашлось при нём ни противоядия, ни того, что он якобы вёз отцу. И меня рядом тоже

не нашлось

— Погоди, — оживился Гор, — я знаю эту историю.

— Не тот ли это Настас, который Сабиль, младший сын Сапáра Сабиля, сильнейшего мага земли и покровителя торговых путей от моря до гор через степь и пустыню? Там действительно была очень странная история с гибелью его младшего сына. Её очень старались замять по-тихому, и даже почти получилось. Вот только...

Гор в изумлении уставился на Мару.

— Ему была обещана в жены младшая и единственная дочь князя Сáхии. Насколько мне известно, их родители ещё в детстве рискнули связать драконьей кровью — ритуалом создания истинной связи, чтоб никто и ничто не помешало этому союзу.

Мара едва улыбнулась и кивнула, но промолчала.

— Маргарита Розалия Тóрнсворд, младшая княжна Са-хии — ты?

И снова Мара кивнула с лёгкой улыбкой.

— Не похожа?

А Гор взъерошил пятернёй свою шевелюру, да так и оставил руку в волосах, уставившись на Мару так же, как накануне на драконицу.

— Ты же не выжила тогда, после искусственной привязки это невозможно! Говорили, что за твою жизнь боролись лучшие лекари, что тебя погрузили в долгий стазис, но всё оказалось зря и князь был безутешен.

Мара приложила палец к губам:

— Не шуми. Теперь меня зовут госпожа Мара Сенс, и я действительно почти погибла тогда. Меня вытащил один безымянный травник и Мышка, — она погладила притихшую шиншиллу. — Он же потом и взял в ученицы. И поскольку у моего отца помимо меня ещё трое сыновей, а я больше не гожусь для договорного брака, меня отпустили на свободу и одарили величайшей милостью, правом жить свою жизнь по своему.

Гор не унимался:

— Но как? Истинные пары не живут друг без друга.

— Настоящие истинные — да, не живут. Но настоящих никто и не видел с тех времён как ушли драконы. Да и кто бы мне позволил влюбиться в какого-нибудь конюха или оружейника, — тут они оба синхронно и невесело усмехнулись. У аристократов свои негласные законы, прекрасно известные и Маре, и Гору. — А у искусственной привязки есть лазейки, как выяснилось. Для жизни, но не для создания семьи с другим.

Мара опустила взгляд на Мышку, почесала ей пузико, вздохнула.

— Я по-прежнему любимая дочь своего отца. Жизнь моя — не секрет и не государственная тайна. Просто Я не смогу усилить своим даром искру мужа, не смогу выносить магически одаренное дитя без ритуала, который, как ты знаешь, дважды не рискнёт проводить никто, он и один раз непросто

даётся. А значит, я не интересна высшему свету и его брачным интригам. Обо мне предпочли забыть, а я и рада.

Мара обернулась на драконицу, прислушиваясь к ровному дыханию и раздумывая, как закончить этот внезапно слишком честный разговор.

— С тех пор я не связываю людей, — сказала она. — Только развязываю то, что было завязано неправильно.

— Чтобы не повторилось?

— Чтобы никто не думал, что может решать за другого.

Гор медленно кивнул.

— Понимаю.

Мара всмотрелась в его лицо, наклонив голову, а после точь в точь как драконица раньше шумно вздохнула и отвернулась, давая понять, что разговор окончен. А Мышка впервые без привычного ехидства со вздохом сказала:

— Это вряд ли. Спи уже, нам всем нужен отдых — завтра непростой день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.